

Поза лошади

Хэ Тяньшу привел Чжан Сяохуа на просторную площадку и спросил: «Сяохуа, я слышал, что у тебя нет опыта в боевых искусствах».

Чжан Сяохуа кивнул головой и ответил: «Да, раньше я не изучал ничего из этого».

Хэ Тяньшу снова спросил: «У тебя неплохая сила».

Чжан Сяохуа снова кивнул и сказал: «Да, я не понимал этого раньше, но с этого года моя сила увеличивалась. В организации Лотос я даже поднял вес камня, который, по словам других, равен пятистам цзиням».

Хэ Тяньшу: «Хорошо, теперь попробуй ударить меня».

Чжан Сяохуа задумался и спросил: «Со всей силой?»

Тяньшу Хэ: «Да, все в порядке. Используй всю свою силу и не бойся причинить мне боль».

Чжан Сяохуа ответил: «Понял, пожалуйста, будьте осторожны».

После этого Чжан Сяохуа сделал глубокий вдох, собрал всю энергию в своем теле, поднял правый кулак и ударил им в тело Хэ Тяньшу. Хэ Тяньшу увидел встречный кулак и поднял правую ладонь, чтобы противостоять удару, но он использовал лишь двадцать процентов своих сил, думая, что этого более чем достаточно.

При столкновении Хэ Тяньшу понял свою ошибку и сразу же увеличил свою защиту на тридцать процентов от своей полной силы, прежде чем отклонить удар Чжан Сяохуа. Его тело немного встряхнуло, и его правое запястье дрогнуло от оцепенения, когда он подумал: «Сила этого Сяохуа действительно пять сотен цзиней, он гений».

Чжан Сяохуа был еще сильнее удивлен, думая: «О, вау, командир отряда. Он действительно потрясающий. Я вложил всю силу в этот удар, но его тело только немного встряхнуло, разница в знании и незнании боевых искусств действительно огромна. Этого не может быть, я должен приложить все усилия, чтобы научиться боевым искусствам».

Правая рука Тяньшу все еще болела и была онемевшей, поэтому он не мог запросто ее поднять. Он использовал свою левую руку, чтобы осторожно помассировать ее, и когда он увидел восторженное выражение Чжан Сяохуа, ему было слишком неловко продолжать унимать боль. Таким образом, он наморщил лоб и похвалил: «Неплохо, Сяохуа, твоя сила действительно не маленькая».

Затем он похлопал по плечам Чжана Сяохуа, расправил свои плечи и сказал: «Теперь я начну учить тебя боевым искусствам».

Чжан Сяохуа взволнованно кивнул и сказал: «Спасибо, командир отряда Хэ».

Хэ Тяньшу улыбнулся, а затем принял позицию лошади, говоря: «Смотри на мое положение и учись. Это называется позицией лошади. Давай, попробуй тоже».

Чжан Сяохуа наблюдал за положением Тяньшу и следил за его действиями. Хэ Тяньшу встал и исправил ошибки Чжан Сяохуа, прежде чем сказать: «Хорошо, просто сделайте это так. С

сегодняшнего дня ты будешь делать это в течение двух часов. Продолжай в этой позе, я вернусь позже».

После он ушел, не оглядываясь.

Чжан Сяохуа: в голове царил туман, его сердце кричало без остановок, боевые искусства, я хочу учиться боевым искусствам, и я хочу научиться ударам, почему ты заставил меня принять это положение и ушел?

Хэ Тяньшу прошел мимо внешней двери и повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Сяохуа, который выполнял стойку. Шагом он прыгнул выше на другую сторону стены, в темноту, прижав руку, он вдохнул холодный воздух через рот. Он пробормотал себе под нос: «Это маленькое отродье, откуда у него столько сил? Кажется, что это не только пятьсот цзиней, вздох. Небрежность, небрежность, я почти позволил одурачить себя. Поговорка гласит: лодка может упасть даже в сточную канаву. Я определенно не могу дать ему еще один шанс и хорошо побью этого ребенка. Я сначала позволю ему стоять в таком положении и убью его самоуважение, пока его ноги не начнут болеть и болеть».

Легкий страх пронзил его голову, когда он посмотрел на Чжан Сяохуа, прежде чем он опомнился и вернулся в свою комнату.

Под светом масляной лампы он увидел, что область под ладонью начинает наливаться синяком. Хэ Тяньшу не мог не удивиться, он взял какое-то лекарственное масло и начал наносить его на пострадавшую область, пока размышлял. Честно говоря, когда он впервые получил инструкции от молодой леди Оу, он не хотел следовать им. Он наблюдал за Чжан Сяохуа с первого дня до последнего, и его мнение состояло в том, что он был простым и честным мальчиком, который был неопытен и, следовательно, являлся предметом издевок для других слуг. Несмотря на то, что он чувствовал жалость, это была нормальная человеческая эмоция, а у мальчика не было никаких отношений с ним, поэтому он был готов оставить все как есть. Что касается преподавания боевых искусств, хотя горная вилла Хуаньси не имела приоритета, мастер виллы уже проинструктировала его, что он не может отнестись к заданию небрежно. Кто не мог совершить какое-то поверхностное движение из боевых искусств? Однако Оу Янь, казалось, видела его неискренность и дала ему понять, что Чжан Сяохуа может поднять одной рукой пятьсот сотен цзиней. Теперь, когда он испытал это на себе, он почувствовал себя виноватым за то, что не верил владелице виллы, и понял, что он на самом деле лягушка в колодце.

Следовательно, после некоторого обдумывания, Хэ Тяньшу передумал обучать Чжан Сяохуа поверхностным боевым искусствам. Вместо этого он построил бы прочную основу, заставив его заниматься лошадьё, что также, вероятно, было целью мастера виллы. В противном случае, она могла приказать своим подчиненным обучить мальчика боевые искусства, почему вместо этого она попросила его лично?

Увидев время, Хэ Тяньшу собрался встать и вернуться, чтобы увидеть жалкую фигуру Чжан Сяохуа. Когда он впервые подумал о том, как он занимался лошадьё, и того волка инструктора, он почувствовал, как страх проник в его кости. Таким образом, он откинулся на спинку стула и потерял руку, которая больше не болела, хе-хе, он улыбнулся. Он позволил Чжан Сяохуа пострадать немного больше, кто просил мальчика заставить его потерять лицо? Если бы он не понял, как бы он мог называть себя мастером мальчика?

Однако ему никогда не приходило в голову, что именно он дал указание другой стороне использовать всю свою силу, пока он использовал только половину своей.

После еще сгорания еще одной палочки с благовониями, ему Тяньшу стало стыдно за самого себя. Забудь, он поспешит назад. Это был мальчик, впервые изучающий боевые искусства, он не должен заходить слишком далеко и заставлять мальчика терять интерес к урокам, иначе он не сможет встретиться с мастером виллы.

Когда Хэ Тяньшу вернулся к тому месту, где находился Чжан Сяохуа, сцена, представшая перед ним, удивила его. Чжан Сяохуа не был в том состоянии, в котором он представлял себе, валяющийся на земле, как мешок грязи, или дрожа от боли, как будто его кости скрутило и мечтающий, что он спасет его.

Вместо этого, позиция Чжан Сяохуа была устойчивой и твердой, точно так же, когда он покинул его.

Он тоже чувствовал радость в своем сердце, как это отродье мог быть таким же, как он, пытаюсь обмануть своего учителя, но даже не знал, как правильно скрыть следы. Как может кто-то сохранять позицию лошади, не чувствуя боли в ногах, мальчик должен хотя бы сохранить ему какое-то лицо и притвориться, что болит, правильно?

Однако, думая о своей молодости, а затем о своем мастере, Хэ Тяньшу не указал на «попытку обмана» Чжан Сяохуа.

Когда Чжан Сяохуа услышал, как вернулся Тяньшу, он повернул голову и спросил в беспокойстве: «Командир отряда Хэ, почему Вы так долго возвращались? Что-то не так с едой сегодня вечером, у Вас болел живот?»

Затем он сказал, игнорируя другую сторону: «Эта горная вилла Хуаньси хороша во всех отношениях, за исключением того, что слишком мало туалетов. Каждый день нужно стоять в очереди, чтобы пойти в уборную, как-нибудь нам нужно будет предложить это разумное решение старшему Юй, чтобы наша жизнь улучшилась, это также улучшит нашу эффективность работы».

Затем Чжан Сяохуа, казалось, что-то придумал, и он загадочно сказал Хэ Тяньшу: «О, командир отряда Хэ. Если у Вас возникнет такая проблема в будущем, Вы можете просто пойти в поля, а не стоять там в ожидании. Это то, что я буду делать, когда буду дома, небо уже настолько темное, что тебя никто не поймает. Кроме того, не будет ли это полезным для роста растений? Таким образом, Вы будете обслуживать горную виллу».

«Данг» Хэ Тяньшу упал на землю. Чжан Сяохуа поспешно спросил: «Командир отряда Хэ, командир отряда Хэ, Вы в порядке?»

Чжан Сяохуа, казалось, хотел пойти, чтобы помочь Хэ Тяньшу, но поскольку последний не дал ему разрешения на это, он все еще сохранял позу лошади и не осмеливался расслабить свое тело.

Хэ Тяньшу перевернулся, как карп и встал. Откинувшись назад он сказал: «Ничего, я просто встал на собачье дерьмо».

Чжан Сяохуа ответил: «О, вот как. Ха-ха, эта собака, почему она тоже не отправилась на поле, чтобы заниматься своим делом. О, командир Хэ Ваше движение сейчас было действительно крутым, когда Вы научите меня ему?»

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Нет проблем, это называется переворачивание карпа, ты узнаете его в один прекрасный день».

Чжан Сяохуа был удивлен, он сказал: «Я имел в виду то, как Вы упали, это называется переворот карпа? Это название действительно странно.

Хэ Тяньшу был ошеломлен некоторое время.

Он подошел к Чжан Сяохуа, обошел и снова встал перед ним и сказал: «Сяохуа, твоя память очень хорошая. После долгого отдыха (типа поймал того на обмане), ты все равно смог вернуться в ту же самую позицию, которую я преподавал раньше. Совсем неплохо. Мы закончим здесь на сегодня и продолжим завтра утром».

Закончив свой приговор, он ушел, не дожидаясь ответа Чжан Сяохуа, и даже зевнул, когда уходил.

Хэ Тяньшу подумал в своем сердце, этот ответ маленького брата был таким же крутым, как и ответ, который я дал в прошлом, и Хэ Тяньшу спросил, не поворачивая головы: «У тебя болят ноги? Ты еще можете ходить?»

После этого он увеличил свой темп и скрылся в своей комнате, думая: «В конце концов, ощущение того, что у тебя есть ученик, довольно веселое. Разве мой учитель так не улыбался в прошлом, когда он возвращался в свою комнату?» Его лицо покраснело, когда он вернулся в свою комнату и подумал о своем страхе оказаться пойманным своим мастером на обмане и был слишком смущен. Даже поднять голову на него. Теперь, когда он подумал об этом, его мастер, вероятно, знал, что он обманул, но предпочел игнорировать. Из-за решения своего мастера его желание приложить больше усилий в своем обучении стало еще сильнее, поэтому он был уверен, что Чжан Сяохуа чувствует то же самое и будет более трудолюбивым на следующее утро.

Однако он не услышал ответ Чжан Сяохуа, который значительно отличался от его в юности: «Болят ноги? Мои ноги не болят. Начальник отряда Хэ, я совсем не устал, и, конечно, могу ходить. Не уходите, разве Вы не сказали, что научите меня боевым искусствам? Быстро научите меня какой-нибудь кулачной позиции, я действительно не устал и все еще могу ударить».

К сожалению, Хэ Тяньшу не услышал ни одного из его слов, тогда как Чжан Сяохуа высоко оценил его движение: «Какой классный цигун». Таким образом, Чжан Сяохуа вернулся в свою комнату, чтобы начать свою следующую битву с вонью.

<http://tl.rulate.ru/book/16/144872>